

О планах, схемах, алгоритмах разбора стихотворения

Универсального плана, алгоритма, которым можно воспользоваться при разборе стихотворения, не существует. При этом общеизвестно, что анализ художественного своеобразия поэтического произведения предполагает рассмотрение истории создания, тематики, проблематики, идеи, композиции, образа лирического героя, языка, средств поэтической выразительности, особенностей стиха, а также значения произведения в творчестве поэта, в литературной жизни эпохи, в литературной традиции.

Эта общая схема, однако, не содержит алгоритма, то есть последовательности операций, которые необходимо осуществить в процессе анализа. Сама возможность создания такого алгоритма проблематична, поскольку оценивать предлагается своеобразие произведения.

Тому, кто хочет научиться разбирать лирическое произведение, но не знает, с чего начать, можно рекомендовать, имея в виду общие положения, выстроить систему вопросов. Вот ее возможный вариант:

I В чем своеобразие лирики автора и ее значимость как явления национальной культуры?

Как воспринимается стихотворение, какие чувства и мысли вызывает?

Как творческая история стихотворения в контексте творческой биографии автора помогает войти в художественный мир стихотворения?

II 1. Имеет ли стихотворение название?

Что в нем отражено?

Кто адресат посвящения (если оно есть)?

В чем смысл посвящения?

2. Как построено стихотворение?

Если оно делится на строфы, то сколько их? Каковы они по форме?

Как связаны между собой?

3. Как звучит начало стихотворения?

Какая нарисована картина и с помощью каких художественных средств?

Если в стихотворении есть лирический герой, то каков его внутренний мир, состояние?

Что с ним происходит? С помощью каких художественных средств это изображено?

4. Как движется поэтическая мысль от начала к финалу?

Как передается движение: с помощью лирического сюжета, смены картин, интонации и т. д.? Какие мотивы возникают и в каких образах воплощаются?

Каковы особенности стиха и их смыслообразующая роль?

Какие ассоциации возникают? Почему?

Как они углубляют восприятие?

Как развивается поэтическая мысль и в какой момент достигает кульминации?

Какими художественными средствами это изображено?

5. Каков итог лирического высказывания? Находит ли лирический конфликт свое разрешение?

Какими поэтическими средствами это выражено? Как достигается автором эмоционально-смысловая целостность стихотворения?

III Как и на основании чего можно оценивать мастерство автора стихотворения?

В чем традиционность, а в чем новаторство его манеры?

Как вписывается стихотворение в творчество автора в целом, в общекультурный контекст?

Образцы анализа поэтического текста

Элегия В. Жуковского «Море»

«Море» - одна из прекрасных элегий, написанных Жуковским в минуты раздумья. Поэт рисует море в спокойном состоянии, в бурю и после нее.

В обращении к морю в начале стихотворения поэт использует много ярких эпитетов, но лишь один из них характеризует море как прекрасное явление природы - «лазурное». Это устаревшее и высокое слово обозначает светло-синий цвет. Все остальные изобразительные средства придают морю сходство с живым, думающим, чувствующим существом: «безмолвное», «ты живо», «ты дышишь», «смятенной любовью, тревожною думой наполнено ты». Как ни прекрасно море само по себе, не только им занято воображение поэта. Море представляется ему живым, мыслящим существом, потому что его волнует и тревожит что-то в собственной душе.

«Стою очарован над бездной твоей» - лирический герой как будто смотрит на море сверху, с какой-нибудь высокой отвесной скалы. Море необъятно и бездонно, оно манит к себе, притягивает своей «глубокою тайной». Движение моря и различные его состояния передают многочисленные глаголы - метафоры и олицетворения: «дышишь», «движется», «ласкает», «горишь», «блещешь», «бьешься», «воешь», «подъемлешь», «рвешь», «терзаешь», «вздымаешь», «скрываешь», «дрожишь». Жуковский наделяет море огромной силой, способностью бороться и нежностью, способностью любить.

По мере разгадки тайны моря раскрываются взгляды поэта-романтика: море находится в земной неволе, как и все живое. Земная жизнь полна борьбы, утрат, разочарований. Только там, на небе, все прекрасно и неизменно. Даже тучи, казалось бы, принадлежащие небу, у Жуковского существуют сами по себе. Они лишь собираются, чтобы «отнять» небо, а само оно - «далекое», «светлое», «ясное», «чистое». Оно прекрасно и беззащитно. Контраст «темных» туч и «ясного» неба подчеркивает это. Борьба моря с темными, враждебными силами символизирует борьбу человека со злом.

Последняя картина - море после бури - показывает психологическое мастерство Жуковского-романтика. Наступившее спокойствие лишь кажущееся, внешнее:

Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне спокойной скрываешь смятенье.
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

Невольно вспоминается лермонтовский «Парус»:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Море у Жуковского и парус у Лермонтова - романтические герои. Они не могут существовать без борьбы. Правда, у Лермонтова идеал - сама борьба, а у Жуковского нечто высокое и чистое - «небо». Этот идеал недостижим, но значит ли это, что за него не надо бороться?

По выражению Белинского, Жуковский дал русской поэзии «душу и сердце». Мы ясно ощущаем это, читая стихотворение «Море». Нравственное достоинство человека, чувство долга - вот что ценил Жуковский в людях и утверждал в своих стихах.

Элегия В. Жуковского «Море»

Стихотворение Жуковского «Море» написано в 1822 году. По жанру это романтическая элегия. Для романтизма характерно изображение моря как могучей природной стихии, символизирующей свободу и силу. Этот образ у Жуковского необычен тем, что море олицетворяет еще и безграничную, безответную, возвышенную любовь.

Присутствие лирического «я» ощущается на протяжении всего стихотворения, хотя проявляется косвенно. В словах «стою очарован», в обращенных к морю вопросах: «Что движет твое необъятное лоно, / Чем дышит твоя напряженная грудь?» И в развернутом предполагаемом ответе: «Иль тянет тебя из земных неволи / Далекое, светлое небо к себе?»

Лирический герой как бы сливается с морем, ведь оно продолжение его души. И эта душа глубока, как бездна, которая хранит тайну. И эта тайна - любовь.

Море у Жуковского отражает то, что происходит с небом. В той части стихотворения, где говорится об этом, не раз повторяется местоимение *его*:

...Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью...

.....
и радостно блещешь звездами его.

В элегии много эпитетов: «*таинственной*», «*сладостной*», «*чисто*», «*чистом*», «*светозарной*», «*радостно*». Все они передают любовное отношение моря к возвышенному идеалу. Этот идеал недоступен, но море и не стремится приблизиться к нему. Оно наслаждается тем, что может «ласкать облака золотые», безмолвно, издалека, благодарно отражать небесную чистоту и красоту.

Но вот перед нами другая картина:

Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...

Эта картина во всем противоположна предыдущей. В описании спокойного моря преобладали прилагательные и наречия, все звуки были мягкими, нежными, часто повторялся звук «л»: «сладостной», «полное», «лазурью», «ласкаешь», «облака», «блещешь». Здесь же в основном используются глаголы, передающие напряженность действия, этому же служит аллитерация (звуки «т», «ш», «рв», «рз», «вр») и ассонанс на «о» («бьешься», «воешь», «волны», «рвешь»). «Враждебная мгла» противопоставлена свету. В борьбе с ней море проявляет силу и побеждает.

Последняя картина передает скрытую внутреннюю тревогу. Во всех перипетиях лирического сюжета небо остается неподвижно, а море все время меняется. Теперешнее его состояние иное, чем вначале. Это не буря и не покой, а «обманчивая неподвижность». «Сладостный блеск возвращенных небес» по-прежнему притягателен, но переживания моря теперь показаны еще глубже:

Ты в бездне покойной скрываешь смятение,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

Конечно, это не стоит понимать буквально, как аллегория, ведь лирика не повествование о событиях, а изображение чувств человека, его переживаний. Тонкий лиризм содержания сочетается у Жуковского с певучей мелодичностью формы. Его амфибрахий изыскан, мысль глубока и человечна. Недаром его благодарными учениками были все великие русские поэты.

Стихотворение А.С.Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...»)

Про это стихотворение, кажется, известно все: и то, как поэт вручил его Анне Керн, и предыстория их отношений. И то, что оно шедевр русской любовной лирики. Поэтому его трудно самостоятельно оценивать, так же, впрочем, как и воспринимать вне музыки известного романса. В каком-либо истолковании оно на первый взгляд вообще не нуждается, ибо, как все гениальное, просто и понятно.

Только вот не кажущаяся ли это простота, которая на самом деле таит в себе глубину?

В хорошо известных шести строфах обнаруживаешь лирический сюжет, отражающий не только вехи пушкинской биографии (бурную петербургскую юность, южную ссылку, михайловское сидение), но и сюжет более отвлеченный историю человеческой души, ее заблуждений, очищения через страдания и лишения, постижения ею красоты как откровения.

Глубина и насыщенность пушкинских образов смысловыми оттенками поразительна. «Чудное мгновенье» - время сжимается до вспышки, озарения. «Чудное» - одновременно прекрасное, восхитительное и чудесное, загадочное: эпитет как бы совмещает оба синонимических ряда. Ощущение «мгновенья» как чуда усиливается глаголом «явилась», тоже имеющим оттенок неожиданного, чудесного. Важное, если не ключевое, слово - «красота». Его значимость подчеркнута и рифмой («ты - красоты»), и максимально выгодной позицией - последнее слово последнего стиха в строфе.

Ты... Виденье... Портретные черты размыты до неузнаваемости, до символики: «голос нежный», «милые черты», сквозь которые явственно проступает «небесная», идеальная сущность: «гений чистой красоты».

«Мгновенье», «мимолетное» - очень важные слова: красота на миг явилась человеку, но готов ли он к встрече, поймет ли важность события? Или пока лишь смутное, как сон, воспоминание останется в его душе. И будет звучать, постепенно ослабевая и забываясь?

«В томленьях грусти безнадежной, в тревогах шумной суеты...» «Томленья» (тоска; изнеможенье, мученье) почти синоним «тревог» (беспокойства, волнения, смятения), благодаря чему так неожиданно сближаются, казалось бы, противоположные состояния «грусти безнадежной» (одиночества, раздумья) и «шумной суеты» (суматохи, неразберихи, сумятицы). Эта антитеза вмещает весь спектр жизненных переживаний, пронизанных воспоминанием:

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

К словам «ты», «красоты» дается новая рифма - «суеты», как бы предвосхищающая забвение. Воспоминание о «чудном мгновенье» постепенно рассеивается, его уносит «бурь порыв мятежный». Если «шумная суета» - синоним светской, публичной жизни, то «бурь порыв мятежный» - метафора совсем иного душевного состояния. Буря, порыв, мятеж - каждого из этих слов в отдельности достаточно для изображения соответствующего переживания. Вместе они передают ощущение мощнейшего сдвига, потрясения, взрыва. Красота же требует созерцания. Вспомним более позднего Пушкина:

...ТЫ

Вдруг остановишься невольно,

Благоговевя богомольно
Перед святыней красоты.
(*Красавица*, 1832)

«Бурь порыв мятежный» не созвучен красоте, и она уходит:

И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

«В глуши, во мраке заточенья...» - образ яркий, наполнен не только биографическим подтекстом, но и духовным содержанием. Утрата идеала неизбежно влечет за собой внутреннее опустошение, кризис. «Порыв» сменяется тихим течением жизни, спокойным осмыслением пройденного пути. Кульминация лирического сюжета – «Душе настало пробужденье...». И оно не случайно. Ему предшествует бесконечная череда дней «без жизни», без веры («божества»), без творчества («вдохновенья»), без надежды («упованья»), без любви - дней, когда трудится душа, человек преодолевает самого себя. И награда за духовное подвижничество - ощущение полноты бытия, «явление» «гения чистой красоты»:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Жуковский, у которого Пушкин заимствовал строчку «гений чистой красоты», сказал: жизнь и поэзия - одно. Эти слова можно понимать не только буквально: в стихах отражается жизнь поэта, но и по-другому: нет жизни без творчества, без созидания.

Пушкинская философия жизни гармонична и проста. Он верит в человека, в его духовную силу, способность преодолеть все и открыть воскресшую душу добру и красоте, а сердце - любви.

Стихотворение .Ю.Лермонтова

«Выхожу я один на дорогу...»

Начнем с хрестоматийного: Лермонтов - романтик. Одна из главных примет романтизма - исключительный герой в исключительных обстоятельствах. Первая строчка стихотворения никаких исключительных обстоятельств не предполагает. «Выхожу один я на дорогу...» Можно сказать, самая рядовая ситуация, и даже мотив одиночества звучит не так трагично, как по обыкновению в романтизме. Далее Лермонтов красочно рисует умиротворение всего окружающего пространства, которое поэт называет пустыней. «Пустыня» сливается с небом и образует идеальное пространство, в котором царствует тишина. Лирический герой идет сквозь эту тишину по дороге («кремнистый путь») в вечность, и здесь не нужно медлить и не нужно торопиться.

Стихотворение так и звучит: неторопливо, мелодично, как бы поется. Хорей, которым написано стихотворение, считается очень музыкальным и характерным размером для русской народной песни. Может быть, поэтому стихотворение и стало песней.

В окружающем пространстве покоя предостаточно, а вот в душе лирического героя его не хватает. Первые два стиха второй строфы, где сказано об этом, содержат пиррихии, попадающие на трех-, четырехсложные слова: «*в небесах*», «*торжественно*», «*голубом*». В третьем стихе антитеза - противопоставление гармонии природы дисгармонии в душе человека - подчеркнута не только эпитетами «*больно*» и «*трудно*», но и спондеями, связанными с повторением слова «*так*». Не просто «*больно и трудно*», а «*так больно и так трудно*». Слова очень простые и такие искренние, что вызывают сильную ответную реакцию.

Вопросы, звучащие следом, обращены в будущее: «*Жду ль чего? жалею ли о чем?*» А слова опять такие простые, чуть ли не разговорная речь («*жду ль*»). Слова простые, а переживания сложные. Чувствуется усталость от жизни, но нет разочарованности, обиды на нее:

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть...

Ни в прошлом, ни в будущем нет счастья. И как здесь не вспомнить Пушкина:

На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Как и Пушкин, Лермонтов «замыслил побег» в мир «свободы и покоя». Всеми душевными силами он стремится туда, в этот идеальный, по его мнению, мир, чтобы «забыться и заснуть».

«*Быть иль не быть?.. Сном забыться... Уснуть?.. Какие сны в том смертном сне приснятся, когда покров земного чувства снят?*» На гамлетовский вопрос Лермонтов дает свой ответ:

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь...

В лермонтовском мире свободы и покоя в философском смысле есть все: любовь, природа, вечность. И все это он сумел выразить в одном небольшом стихотворении.